

Кузьминых Я.С.

Роль Е.А. Преображенского в процессе трансформации троцкистской оппозиции в 1928–1929 гг.

Кузьминых Яков Сергеевич — соискатель кафедры политической истории факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова.

E-mail: yakuzminykh@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется общественно-политическая деятельность одного из лидеров «левой оппозиции» Евгения Алексеевича Преображенского (1886–1937) в период между XV и XVI съездами ВКП(б). В качестве важных исторических источников автором привлечены архивные материалы, отражающие динамику развития взглядов Преображенского на предмет целесообразности существования троцкистской оппозиции после смены социально-экономических приоритетов в СССР (переход от НЭПа к плановому ведению хозяйства). Представленная статья является актуальной в силу своего научного характера: раскрываются неизвестные страницы жизни и деятельности Е.А. Преображенского.

Ключевые слова

Е.А. Преображенский, К.Б. Радек, оппозиция, кулачество, крестьяне.

Вопрос об общественно-политической деятельности Е.А. Преображенского¹ между XV и XVI съездами ВКП(б) остается мало изученным, как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке. Большинство публикаций, вышедших в последние десятилетия, в основном отражают расширенные биографические данные². Исключением являются работы М.М. Горинова, который, опираясь на материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), ввел в научный оборот ранее не опубликованные источники, позволившие раскрыть основные даты из жизни Е.А. Преображенского, детализировать его генеалогические корни и реконструировать основные этапы формирования его как политика³.

¹ Евгений Алексеевич Преображенский (1886–1937) — активный участник революционного движения. В период 1920-х годов был одним из лидеров «левой оппозиции» внутри большевистской партии. В 1927 году Е.А. Преображенский был исключен из рядов ВКП(б) за организацию «антипартийной типографии троцкистской оппозиции». После XV съезда в январе 1928 года постановлением ЦК был выслан в казахский город Уральск, где работал в местных плановых органах.

² Быстрова Е. Преображенский Евгений Алексеевич // Политические партии России. Конец XIX — первая четверть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 482–483; Корицкий Э.Б. Евгений Алексеевич Преображенский // Пути развития: дискуссии 20-х годов: Статьи и современный комментарий / сост. Э.Б. Корицкий. Л., 1990; Попов Н.Н., Попова О.Г. Преображенский Евгений Алексеевич // 37-й на Урале / ред.-сост. Л.Г. Адамова; науч. ред. Н.Н. Попов. Свердловск, 1990; Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность / под. ред. М.И. Воейкова. М., 2011; и др.

³ Горинов М.М. Евгений Преображенский: становление революционера // Отечественная история. 1999. № 1. С. 30–47; *Его же*. Е.А. Преображенский: вехи жизни и трагедия революционера // Альтернативы. 2011. № 4. С. 86–111; *Его же*. Евгений Преображенский: большевик из поповичей // Россия XXI. 2011. № 5. С. 87–99; *Его же*. Е.А. Преображенский и расстрел царской семьи // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3. С. 97–101 и др.

Однако даже М.М. Горинов слабо акцентировал внимание на общественно-политической деятельности Е.А. Преображенского в конце 1920-х годов. А ведь именно в этот период Преображенский де-факто стал неформальным лидером примиренческого крыла среди ссыльных оппозиционеров. Результатом его организаторских способностей явилась трансформация оппозиционного движения в СССР, в результате которой оппозирующее И.В. Сталину меньшинство вернулось в ряды большевистской партии.

Исследование общественно-политической деятельности Е.А. Преображенского в период 1928–1929 годов даст возможность понять, каким образом происходила трансформация оппозиции и существовала ли зависимость между ее лидерами и уровнем протестной активности, что является особенно актуальным для современной политической ситуации в России.

На рубеже 1927–1928 годов в условиях низких цен на зерно и отсутствия у государственного хозяйства достаточного количества промышленных товаров разразился хлебозаготовительный кризис. При этом зажиточные крестьяне не торопились продавать зерно государству, так как ожидали более подходящего момента в надежде реализации товара по более выгодной цене.

Сокращение заготовок хлеба создавало в стране угрозу срыва политики цен, вело к обострению социальных конфликтов в обществе и могло стать реальным катализатором для кризиса продовольственного снабжения рабочих районов. И.В. Сталин и его ближайшее окружение понимали эти негативные перспективы, поэтому нельзя было затягивать с решением вопроса о производстве зерна. Государству было невыгодно делать ставку лишь на индивидуальное крестьянское хозяйство. Решить зерновую проблему в короткие сроки можно было только на основе объединения частных секторов экономики в предприятия социалистического типа.

Одним из конкретных политических шагов (после решения XV съезда о принятии курса на коллективизацию) стало постановление «Об организации новых совхозов» — проект, предложенный И.В. Сталиным на заседании Политбюро 23 апреля 1928 года⁴.

⁴ Подробнее см.: Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939. Документы и материалы: В 5 т. / гл. ред. совет: В. Данилов (гл. ред.), Р. Маннинг (гл. ред.), Л. Виола (гл. ред.) и др.; Ин-т рос. истории РАН (Россия); Бостон колледж (США) и др. М., 1999. Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929 / сост. В. Данилов, М. Кудюкина, Н. Глущенко и др.; отв. ред. В. Данилов и др.

Поиск высшими партийными органами практических решений дефицита зерна поставил лагерь ссыльных троцкистов перед сложной дилеммой. Одна часть оппозиционеров рассматривала действия И.В. Сталина как продуманные тактические маневры, которые впоследствии окажутся новым стартом к проведению правого курса⁵. Таких троцкистов было большинство. Но были и те, кто с уверенностью заявлял об антикулацких тенденциях в Центральном Комитете и настаивал на необходимости конструктивного диалога со сталинской фракцией.

По оценкам биографа Л.Д. Троцкого Исаака Дойчера, именно Е.А. Преображенский весной 1928 года стал первым из лидеров оппозиции, кто «заговорил о необходимости более примиренческой позиции в отношении сталинизма»⁶.

Приехав в Уральскую область, Е.А. Преображенский был назначен экономистом в плановую комиссию (Губплан)⁷. Кроме работы в госорганах, он много времени уделял изучению фундаментальных проблем народного хозяйства. Уже в апреле 1928 года он закончил свою первую статью в ссылке под заглавием «Левый курс в деревне и перспективы», в которой проанализировал основные проблемы в аграрном секторе советской экономики и охарактеризовал возможные пути выхода из кризиса⁸.

По мнению Е.А. Преображенского, в основе сложившихся хозяйственных затруднений лежали два фактора: «отставание промышленности от сельского хозяйства», то есть затягивание с началом индустриализации, и обострение противоречий между государственной экономикой и капиталистическим развитием, что выражалось прежде всего в сосредоточии товарного хлеба в руках зажиточного крестьянства. Сложная ситуация в деревне была одной из основных проблем в комплексе хозяйственных проблем государства.

Комментируя усиление позиций кулачества, Е.А. Преображенский делал вывод, что «захваченная зажиточно-кулацкими элементами часть государственной земли с ее продукцией превращается в орудие срыва государственной политики цен»⁹. А бойкот хлебозаготовок зажиточным крестьянством не только срывает план хлебного экспорта, но и ставит под угрозу срыва всю систему государственного снабжения городов.

⁵ В период свертывания новой экономической политики правый курс расценивался в лагере оппозиции, как партийно-государственная линия, направленная на укрепление позиций кулачества и зажиточных крестьян.

⁶ Дойчер И. Троцкий в изгнании / пер. с англ. Н.Н. Яковлева; послесл. и коммент. Н.А. Васецкого. М., 1991. С. 27.

⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 57 об.

⁸ Преображенский Е.А. Левый курс в деревне и перспективы // Архив Троцкого: Т. 1–3 / Научные редакторы тома Г.И. Чернявский, Ю.Г. Фельштинский, М.Г. Станчев. Харьков, 2001. Т. 2. С. 63–68.

⁹ Там же. С. 64.

Е.А. Преображенский изложил две альтернативные перспективы выхода государства из кризиса: левый и правый курсы.

«Перспектива левого курса» заключалась в замене предложения хлеба и сырья от зажиточных крестьян «среднячко-бедняцким», усилении производительной силы беднейших слоев деревни и организации совхозов. В основу левого курса он предлагал положить следующие меры: ускорение темпов индустриализации; усиление левой политики в Коммунистическом Интернационале, которая будет гарантировать «большую обороноспособность СССР в случае войны»; усиление позиций советской власти и партийных органов в среде пролетарских масс¹⁰.

Что касается правого курса аграрной политики, то его перспективы сводились к следующему: увеличение цен на хлеб; отмена ограничений в области аренды земель беднейших слоев деревни; широкий импорт товаров при недостатке собственного товарного фонда¹¹. Такая политика неизбежно потребовала бы увеличения производительности рабочего класса, привела бы к росту «аграрного перенаселения» и замедлила бы темпы индустриализации. Естественным завершением правого курса, по мнению Е.А. Преображенского, была бы «реабилитация кулака и признание его полезным работником в системе советского хозяйства»¹².

Роль оппозиции в проведении сталинского курса была также отражена Е.А. Преображенским в его работе, посвященной развитию деревни. «Если в случае неблагоприятного исхода весенней посевной кампании большинство ЦК не откажется от взятой им линии, — писал он, — я считаю абсолютно необходимым и назревшим коллективное выступление оппозиции навстречу большинству партии, совершенно независимо от тех глупостей и гнусностей, которые делаются и будут делаться по отношению к нам»¹³.

Уже в мае тезисы Е.А. Преображенского активно обсуждались в колониях ссыльных троцкистов. Его предложения были категорически отвергнуты, поскольку большая часть оппозиции была настроена непримиримо и скептически расценивала левый курс, считая И.В. Сталина защитником кулака и зажиточного крестьянина¹⁴.

¹⁰ Преображенский Е.А. Левый курс в деревне и перспективы. С. 65–67.

¹¹ Там же. С. 65.

¹² Там же. С. 66.

¹³ Там же. С. 68.

¹⁴ Так, например, И.Н. Смирнов писал, что Е.А. Преображенский «мало остановился на предстоящих затруднениях» и именно поэтому у него «сложилась излишне оптимистическая оценка нового курса, его длительности и прочности» (РГАСПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 25. Л. 96).

Что касается Л.Д. Троцкого, то и он выступил против размышлений Е.А. Преображенского. «Он утверждал, что, хотя теоретически коалиция центра с левым крылом желательна, оппозиция не может ничего сделать для осуществления ее, — отмечал И. Дойчер. — Тюремщик и заключенный не союзники»¹⁵.

Однако, несмотря на негативные отзывы, Е.А. Преображенский продолжал дистанцироваться от Л.Д. Троцкого. Наиболее четко он сформулировал свою позицию в письме И.Т. Смилге, где изложил свои мысли относительно дальнейших действий оппозиции. По его мнению, ссыльные большевики, должны консолидироваться для борьбы с прогрессирующей тенденцией роста количества зажиточных крестьян и поддерживать любые попытки большинства партии в деле проведения нового курса.

«Но ни то, ни другое, ни третье невозможно в сколько-нибудь ощутимых размерах пока оппозиция вне партии, а часть в ссылке, — писал Е.А. Преображенский. — А отсюда вывод: надо держать курс на возвращение в партию»¹⁶.

Летом 1928 года в Москве велась подготовка к работе VI конгресса Коминтерна. Оппозиция, в соответствии с Уставом, имела право подать апелляцию в Коминтерн против их исключения из партии. Л.Д. Троцкий от имени большевиков-ленинцев написал обращение к конгрессу, в котором фактически представил программу дальнейшего развития ВКП(б) и Коминтерна.

Свои взгляды на содержание апелляции Е.А. Преображенский изложил в статье «Что надо сказать Конгрессу Коминтерна», где продолжил свою идейную линию относительно перспектив левого курса. Основные положения работы сводились к разногласиям с политикой ЦК ВКП(б) в деревне, рабочем вопросе и в сфере внутрипартийного режима.

Большое внимание Е.А. Преображенский уделил аграрной политике государства. Он выделил несколько факторов, которые, по его мнению, вели советское хозяйство к зависимости от сырья и хлеба зажиточных крестьян. Это — недооценка со стороны ЦК роста численности кулачества, реальная угроза потери «связи с беднотой», неграмотное проведение налоговой политики, «отказ от создания союза деревенской бедноты, невнимание к развертыванию совхозов» и т. п.¹⁷ При этом Е.А. Преображенский отметил, что острый кризис хлебозаготовок заставил И.В. Сталина и его сторонников изменить политику в деревне.

¹⁵ Дойчер И. Указ. соч. С. 30.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 108. Л. 19.

¹⁷ Архив Троцкого. Т. 2. С. 194.

Таким образом, важнейшее изменение в политическом положении состоит в том, что партийное большинство все-таки сделало поворот налево в сторону борьбы с кулаком. В связи с этим Е.А. Преображенский признался в уменьшении разногласий с ЦК по ряду актуальных вопросов международной и внутренней политики.

По мнению троцкистов, летом 1928 года партийное большинство все больше аккумулировало идеи и платформы оппозиции. По этому поводу весьма интересна речь И.В. Сталина от 9 июля 1928 года, в которой он охарактеризовал основные проблемы, связанные с индустриализацией в СССР. Генеральный секретарь партии обозначил главные источники, питающие индустрию страны: рабочий класс и крестьянство. В капиталистических государствах индустриализация обычно происходила главным образом «за счет ограбления других стран» и «за счет ограбления колоний», или же за счет серьезных займов извне¹⁸. Что касается Советского Союза, то он отличается от капиталистических стран тем, что не может и не должен заниматься «грабежом колоний» и «ограблением других стран». Также СССР не имеет займов извне. Что же остается в таком случае? По словам И.В. Сталина, остается только одно: развивать промышленность и индустриализировать страну за счет внутреннего накопления. Об источниках этого накопления было сказано выше: рабочий класс и крестьянство. «С крестьянством у нас обстоит дело в данном случае таким образом: оно платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще переплачивает на сравнительно высоких ценах на товары промышленности — это, во-первых, и более или менее недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты — это, во-вторых, — говорил И.В. Сталин. — Это есть добавочный налог на крестьянство в интересах подъема индустрии, обслуживающей всю страну, в том числе крестьянство. Это есть нечто вроде «дани», нечто вроде сверхналога, который мы вынуждены брать временно для того, чтобы сохранить и развить дальше нынешний темп развития индустрии, обеспечить индустрию для всей страны...»¹⁹

Таким образом, по мнению сторонников троцкистского курса, И.В. Сталин охарактеризовал основные механизмы неэквивалентного обмена между промышленностью и сельским хозяйством с целью ускорения темпов

¹⁸ Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 158.

¹⁹ Там же. С. 159.

индустриализации, о чем еще в 1924 году писал Е.А. Преображенский в статье «Основной закон социалистического накопления»²⁰.

Однако тема ускорения темпов индустриализации за счет частного крестьянского блока не являлась новостью. Об этом еще в начале 1920-х годов говорили как в эшелонах партии, так и на различных политических форумах. Именно с этой целью и был введен нэп — дать возможность подняться сельскому хозяйству, чтобы оно стало своеобразным финансово-экономическим фундаментом для развития промышленности.

Не было никаких оснований принимать руководству ВКП(б) экономическую программу троцкистской оппозиции. Сталинский вариант индустриализации (в центре которого стояла задача создания своего машиностроения) и методы ее обеспечения (массовая коллективизация, тракторизация сельского хозяйства) противостояли троцкистскому плану индустриализации. Темпы индустриализации (кривая плана Особого совещания по восстановлению основного капитала (ОСВОК)), предлагаемые троцкистами, были недостаточны для решения задач социально-экономического развития страны, которые ставились сталинским планом построения социализма в условиях капиталистического окружения. В плане И.В. Сталина центральной фигурой в деревне был середняк, а в работах троцкистов (в том числе и Е.А. Преображенского) — беднота.

Возможность реализации проекта коллективизации была рассмотрена на июльском пленуме ЦК ВКП(б), на котором была принята резолюция «Политика хлебозаготовок в связи с общим хозяйственным положением». В документе говорилось, что для разрешения зерновых проблем необходимо объединить индивидуальные крестьянские хозяйства в крупные коллективы, развить существующие совхозы и построить новые зерновые совхозы²¹.

В соответствии с этим документом 11 июля 1928 года пленум принял еще одну резолюцию «Об организации новых (зерновых) совхозов». В ней указывалось на необходимость произвести отбор земельных участков для организации новых зерновых совхозов, намечая эти участки в наиболее рентабельных районах, чтобы обеспечить при минимуме риска наибольшую производительность²².

²⁰ См.: Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 105–137.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. М., 1954. Ч. 2. 1924–1930. С. 513.

²² Там же. С. 517.

Таким образом, можно констатировать, что к августу 1928 года политика Советского правительства изменилась в сторону коллективизации сельского хозяйства. Согласно оценке историка В.З. Рогозина, резкое изменение аграрной политики было обусловлено именно кризисом хлебозаготовок, в ходе которого крестьяне массово отказывались сдавать хлеб государству. По нашему мнению, данное обстоятельство следует рассматривать в качестве не основной причины, повлиявшей на политический курс, а одного из факторов.

В начале августа 1928 года Е.А. Преображенский отправился в Москву, чтобы узнать судьбу апелляции троцкистов в конгресс Коминтерна. Помимо этого, он виделся с Е.М. Ярославским. Этим визитом он хотел показать, что смотрит на партию «не как на вражеский стан, а как на инструмент борьбы» с правой опасностью и контрреволюцией²³.

Встреча с активным сторонником сталинского курса не прошла бесследно и вызвала неоднозначную реакцию в лагере оппозиции. Так, 4 сентября 1928 года Л.Д. Троцкий прислал И.Т. Смилге следующее письмо: «Об Е[вгении] А[лексеевиче] [Преображенском] пишут мне из Москвы, что он там виделся с Ярославским и вел с ним будто бы большие политические беседы. По возвращении из Москвы он ничего мне не писал. Не знаю, сообщал ли он кому-нибудь о своих беседах с Ярославским. Вот что значит запутаться»²⁴.

Выводы Е.А. Преображенского после поездки в столицу были следующими:

1. События после января 1928 года показывают, что экономическое развитие государства идет не по худшему из возможных сценариев; линия деревенской политики по сравнению с позициями XIV съезда значительно ближе к конструктивной.

2. После высылки лидеров оппозиции в отдаленные регионы Советского Союза политическую функцию «большевиков-ленинцев» отчасти выполняет ЦК, а поэтому, по мнению Е.А. Преображенского, «центр следует поддерживать в борьбе с правой опасностью». Недопустимо относиться с пренебрежением к действиям Центрального Комитета, а тем более большинства партии, так как каждый его шаг для революции важнее «дюжины самых прекрасных оппозиционных платформ».

3. Генеральная линия оппозиции должна идти на сближение с партией. Е.А. Преображенский выступал против фракционной работы, если «фракция защищает неверную политическую и идеологическую линию».

²³ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 100–100 об.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 113. Л. 98; Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928 / ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995. С. 144.

4. У оппозиции отсутствует правильная линия дальнейшего развития. «В обстановке диктатуры и при быстром ходе событий нельзя долго мариноваться для неизвестной исторической надобности, — пишет Е.А. Преображенский. — Среди оппозиции усиливается психология людей, загнанных в тупик: априорно-отрицательное отношение ко всему, что бы ни произошло, сектантская самовлюбленность и «чистоплюйство», замена диалектики в тактических вопросах абсолютами из нашего прошлого полемического арсенала»²⁵.

5. По словам Е.А. Преображенского, если в ближайшем будущем правые силы не победят окончательно, то последним солидарным обращением оппозиции должно быть обращение к конгрессу. Результатом этого станет раскол оппозиции: одна часть уйдет в группу демократического централизма (децисты), другая пойдет на сближение с партией. «Я лично сделаю все возможное, чтобы большинство было за последним», — заключил он²⁶.

17 августа — 1 сентября 1927 года прошел VI Конгресс Коминтерна. Характеризуя положение в СССР и ВКП(б), Конгресс заявил, что, подтверждая решения XV съезда партии и резолюцию IX пленума ИККИ об исключении оппозиции из партии, «конгресс клеймит контрреволюционную меньшевистскую деятельность» оппозиционеров после их исключения. «Конгресс призывает ВКП(б) со всей энергией продолжать свою борьбу против и без того уже ничтожного по своей численности троцкистского течения, а все остальные партии Коммунистический Интернационал призывает идейно и организационно бороться против всяких попыток создания троцкистской оппозиции в их рядах и предотвращать их»²⁷.

Осенью 1928 года начались разногласия между И.В. Сталиным и Н.И. Бухариным, следствием чего стала открытая борьба в партии против «правого уклона». Противоречия внутри Центрального Комитета партии вызвали более сильную волну противоречий и внутри лагеря оппозиции.

В начале февраля 1929 года на пароходе «Ильич» Л.Д. Троцкий вместе с женой и старшим сыном навсегда покинули территорию Советского Союза. После насильственной высылки вождя «левой оппозиции» примиренческое крыло ссыльных большевиков еще больше активизировалось.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 98–98 об.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 98 об–99.

²⁷ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы, воззвания Конгрессов Коминтерна и Пленумов ИККИ. 1919–1932. М., 1933. С. 871–872.

Лидеры ссыльных троцкистов уже не стояли перед дилеммой «быть или не быть», они четко понимали картину происходящих событий. И.В. Сталин для них превратился из преследователя в проводника антикулацких идей в Центральном Комитете. Процесс объединения крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства и развернувшаяся борьба с кулаком и частным собственником заставили троцкистов пойти на консолидирующие шаги с правящей верхушкой.

Уже 18 февраля 1929 года Е.А. Преображенский в своем письме К.Б. Радеку заявил о смене тактики: «Нам надо не просто повернуть, а рвануться на правильный путь»²⁸. Под «правильным» Е.А. Преображенский понимал путь взаимодействия разрозненной оппозиции с группировкой И.В. Сталина для совместной борьбы с правым уклоном. К.Б. Радек был солидарен с мнением своего товарища по сближению с партией.

Таким образом, с февраля 1929 года в лагере троцкистов началась широкомасштабная дискуссия о перспективах дальнейшего положения оппозиции.

«Лучше вернуться в партию полугодом позже, но с большинством или половиной, чем полугодом раньше в составе небольшой группы, — писал Е.А. Преображенский К.Б. Радеку в марте 1929 года. — Но для получения большинства надо работать с ясно сформулированной позицией в руках. А с этим мы страшно запоздали. <...> По отделенным колониям размежевка идет уже сама собой, но без наличия документа на руках у наших единомышленников. И нас с тобой, меня в особенности, уже фактически «исключили» кое-где и «дружески» об этом извещают»²⁹.

Для привлечения оппозиционеров на свою сторону и дальнейшего сплочения «примиренцев» Е.А. Преображенский отправил свой призыв «Ко всем товарищам по оппозиции». В своем обращении он охарактеризовал пути развития партии после XV съезда: либо отступление большинства партии на позиции «неонэпа» при сильном напоре кулачества и «антипролетарских сил», либо классовая самооборона, которая создаст почву для объединения оппозиции с «новым большинством, проводящим новую политику»³⁰.

При этом Е.А. Преображенский уточнил, что оппозиция рассматривает себя как течение, которое стремится повернуть ход событий по второму пути (классовая самооборона). Поскольку при развитии событий по второму варианту, когда официальное большинство партии меняет политику и организует сопротивление кулаку, задача оппозиции должна состоять в сближении с партийным большинством и

²⁸ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 116 об.

²⁹ Там же. Л. 118 об.

³⁰ Там же. Л. 121.

консолидации сил «против напора справа», а также в принятии необходимых мероприятий в экономической политике, которые диктуются этой задачей³¹.

Свое заявление Е.А. Преображенский подкрепил следующими аргументами: после XV съезда политика партии не отклонялась вправо, «как того опасалась оппозиция, а наоборот, в некоторых существенных пунктах серьезно сдвинулась на правильный путь»; партийное большинство приняло на вооружение идею «усиления темпа индустриализации и социалистического накопления»; партия развернула борьбу с аграрным капитализмом «как главной опасностью перерождения и сворота на капиталистический путь развития».

Что касается судьбы оппозиции, то Преображенский полагал, что она оказалась в тупике, из которого необходим ускоренный выход. «Оппозиция вела ту борьбу с партийным большинством, которая привела к ее исключению, поступая так, как диктовал ей долг перед революцией и пролетариатом, — писал Е.А. Преображенский. — Теперь тот же долг и политический разум должен заставить ее круто повернуть на сближение с партией и на возвращение в партию»³².

Делая вывод по обращению Е.А. Преображенского «Ко всем товарищам по оппозиции», мы должны отметить ряд серьезных ошибок в тех оценках, которые давал автор документа политическому курсу И.В. Сталина. «Классовая самооборона» и «сопротивление кулаку» являются основными условиями вступления Е.А. Преображенского и его единомышленников на «второй путь». Но это не совсем то, что готовил И.В. Сталин. Ликвидация (полное уничтожение) кулака на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства — вот смысл сталинского пути. Таким образом, он уходил гораздо левее оппозиции. Оппозиция же оказывалась справа от генеральной линии И.В. Сталина. Ни Л.Д. Троцкий, ни Е.А. Преображенский этого не понимали.

Реакция ссыльных троцкистов на обращение Е.А. Преображенского последовала незамедлительно. «Переполох получился неопишувемый, — писал Е.А. Преображенский К.Б. Радеку. — Сначала московское «руководство» пыталось представить дело так, что ничего особенного не случилось, что произошел лишь неприятный инцидент среди части «генералов», равняться же надо по генеральной линии оппозиции, а не по генералам. <...> Вместо лозунга «все остается по старому,

³¹ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 121.

³² Там же. Л. 122.

несмотря на колебание отдельных оппозиционных генералов» удалось убедить эту публику согласиться на объявление общей дискуссии»³³.

Основной темой дискуссии в среде оппозиции стала дилемма: отмежевание от Л.Д. Троцкого и возвращение в партию или априорный характер борьбы и дальнейшее обособленное существование троцкистов. Ввиду неизбежности дискуссии Е.А. Преображенский решил добиться максимально благоприятных условий для полемики, а именно ходатайствовать о ликвидации Тобольского изолятора и отмены запрещения политической переписки. С этой целью он ездил в Москву, где виделся с Г.Л. Пятаковым, которому дал прочитать все последние материалы оппозиции и просил переговорить с И.В. Сталиным.

Также Е.А. Преображенский виделся с Г.К. Орджоникидзе, который сообщил ему о принятых решениях И.В. Сталиным. «Сталин насчет ликвидации изолятора ответил отрицательно: Преображенский-де не может поручиться за тех, которые там сидят, а на счет снятия запрещения переписываться обещал переговорить с ГПУ, — писал Е.А. Преображенский К.Б. Радеку. — В разговоре сказал, между прочим: “Пр[еображенский] хороший большевик, но раз он решил идти в партию чего он мудрит и тянет целый год”»³⁴.

Вероятно, слова генерального секретаря ЦК ВКП(б) заставили Е.А. Преображенского действовать более активнее. Спустя несколько недель, 28 июня 1929 года, Е.А. Преображенский, К.Б. Радек и И.Т. Смилга направили в ЦК ВКП(б) письмо о разрыве с оппозицией и просили вернуть их в ряды большевистской партии. Лидеры оппозиционного движения заявили о своей согласии с генеральной линией партии и о разрыве с течением, которое на основе политической линии Л.Д. Троцкого оформилось вокруг так называемого Всесоюзного Центра большевиков-ленинцев. Они признали политику индустриализации страны, выраженную в конкретных цифрах пятилетки, программой социалистического строительства и укрепления классовых позиций пролетариата, поскольку считали, что осуществление пятилетнего плана приведет к решению основных задач революции. Оппозиционеры поддержали развернувшуюся борьбу ЦК с аграрным капитализмом, «который в течение последних лет ведет упорные атаки на экономические позиции пролетарской диктатуры». Поэтому строительство совхозов и колхозов, по их мнению, является рычагами социалистического преобразования деревни.

³³ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 126.

³⁴ Там же. Л. 127–127 об.

Бывшие троцкисты высказали свое одобрение партийной политике в направлении организации крестьянской бедноты, так как, только опираясь на бедноту, пролетариат сможет осуществить социалистическое строительство и продолжить борьбу с капиталистическими элементами. А материальную базу для политической организации бедноты создадут только колхозы и совхозы.

Главной задачей партии, как считали лидеры оппозиции, является борьба с «правой опасностью», на преодоление которой должны быть сосредоточены усилия коммунистов всех стран³⁵. Что касается Л.Д. Троцкого, то авторы документа не только порвали с ним «идейно и организационно», но и заявили о своей верности ленинизму, как основе истинного коммунизма³⁶.

На основании вышеизложенного текста оппозиционеры заявили, что снимают свои подписи со всех фракционных документов и просят о возвращении в партию. «Мы обращаемся к нашим единомышленникам по оппозиции следовать нашему примеру, — писали в заключении бывшие сторонники Л.Д. Троцкого. — Они должны понять, что остающиеся еще разногласия не оправдывают их обособленного организационного существования как оппозиции и тем более не оправдывают их борьбы с партией...»³⁷

Несмотря на идейный и организационный разрыв с троцкизмом путь в партию оказался гораздо сложнее, чем представляли себе это ссыльные большевики. Даже после такого «капитулянтского» заявления сторонники И.В. Сталина отнеслись к письму весьма скептически. Дело в том, что в его содержании отсутствовали признания ошибок в период внутривнутрипартийных дискуссий.

Такую позицию в верхних эшелонах партии занимали не все. Например, другого мнения был Е.М. Ярославский. «Радек и Преобр[аженский] были сегодня у меня и заявили, что они не могут подписать эти новые поправки, — писал он 29 июня 1929 года Г.К. Орджоникидзе. — Таким образом, дело с ними затягивается. Я думаю, что зря. Нет надобности требовать от них, чтобы признали правильной политику партии и ЦК в период 1925–1927 гг. Ведь ошибки у нас были немалые»³⁸.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 198. Л. 15; Заявление в ЦКК бывших руководителей троцкистской оппозиции гг. Е. Преображенского, К. Радека и И. Смилги о разрыве с оппозицией // Правда. 13 июля 1929. С. 3.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 198. Л. 16; Заявление в ЦКК бывших руководителей троцкистской оппозиции гг. Е. Преображенского, К. Радека и И. Смилги о разрыве с оппозицией.

³⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 198. Л. 17; Заявление в ЦКК бывших руководителей троцкистской оппозиции гг. Е. Преображенского, К. Радека и И. Смилги о разрыве с оппозицией.

³⁸ Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999. С. 81.

Обсуждение заявления экс-оппозиционеров внутри ЦК ВКП(б) было закончено 4 июля на заседании Политбюро, которое постановило его «отложить»³⁹. Однако это не помешало партийному большинству опубликовать в сокращенном варианте заявление Е.А. Преображенского, К.Б. Радека и И.Т. Смилги в «Правде»⁴⁰, что, конечно же, имело огромное политическое значение для усиления позиций И.В. Сталина и понижения уровня протестной активности.

Между тем Е.А. Преображенский еще раз сделал попытку доказать оппозиционерам обоснованность своего обращения к партии. В середине июля 1929 года он обратился к ссыльным троцкистам с заявлением, которое было названо «Вопросы и ответы».

Центральной проблемой письма стал вопрос о судьбе оппозиции. По мнению Е.А. Преображенского, оппозиция появилась в результате неграмотной политики большинства партии в годы нэпа, когда классовые противоречия хозяйственной системы государства находились в скрытом состоянии. Историческое назначение оппозиции состояло в том, чтобы способствовать возвращению политики партии на ленинский путь либо сложиться во вторую партию в случае победы правого курса и возвращения экономики страны к капитализму.

Далее Е.А. Преображенский подчеркивает, что события пошли по первому пути и тем самым «вырвали почву» из-под самостоятельного существования оппозиции. Левый курс, намеченный партией в области экономической политики, сделал существование оппозиции бесполезной. «Разногласия еще остались, но не такие, которые могли бы оправдать обособленное организационное существование оппозиции, т. е. опаснейшее политическое состояние в условиях диктатуры, — заключал Е.А. Преображенский. — Мавр в основном сделал свое дело, а если он не хочет уходить, в данном случае уходить обратно в партию, он остается уже совсем для иных социальных функций в сравнении с теми, которые его породили. Отсюда теперешний кризис оппозиции»⁴¹.

Таким образом, Е.А. Преображенский убеждал троцкистов в том, что наличие какой-либо оппозиционной организации является политически бессмысленным делом.

Спустя полгода, 10 января 1930, на заседании Партколлегии ЦК ВКП(б) было рассмотрено заявление Е.А. Преображенского, К.Б. Радека и И.Т. Смилги.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 747. Л. 3.

⁴⁰ Заявление в ЦК бывших руководителей троцкистской оппозиции тт. Е. Преображенского, К. Радека и И. Смилги о разрыве с оппозицией.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110. Л. 135; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 114. Л. 16.

Постановление гласило, что Е.А. Преображенский летом 1929 года сделал заявление, «соответствующее требованиям XV-го съезда партии, в котором признал полную свою солидарность с линией и всеми решениями партии, в том числе и с решениями партии об оппозиции, признал свою ошибку и вред, причиненный партии его фракционной работой, осудил взгляды и деятельность троцкистской оппозиции, восстановить его в рядах ВКП(б)», указав перерыв в его пребывании в партии с 13 октября 1927 по 10 января 1930 года⁴².

Что касается К.Б. Радека и И.Т. Смилги, то они так же были восстановлены в рядах большевистской партии.

Представления Е.А. Преображенского, что И.В. Сталин реализует его вариант социально-экономического развития государства, свидетельствовало о том, что он совершенно не понимал того, что происходит в стране, какая политика проводится, хотя никто никакого секрета из нее не делал⁴³. Дело было не только в количественных масштабах проводимых преобразований и других темпах, но и в качественно других задачах. У оппозиции была цель ограничить эксплуататорские стремления кулака, у И.В. Сталина — ликвидация кулачества; у оппозиции — коллективизация в аптечных дозах, у И.В. Сталина — перестройка всей экономики деревни и постановка сельского хозяйства на социалистические рельсы.

Неправильная оценка политики и практических мер, свойственных началу нового этапа в индустриализации страны и подготовке массовой коллективизации сельского хозяйства и массового строительства совхозов, наряду с очевидной опасностью нарастания правого уклона в ВКП(б), привели Е.А. Преображенского к выводу о необходимости возвращения троцкистов в партию.

Список источников и литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 747.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 108.
3. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 114.
4. РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 198.

⁴² РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 91. Л. 6.

⁴³ Позднее Е.А. Преображенский сам в этом признался в письме И.В. Сталину. «Мне казалось, что партия проводит то, за что я с ней боролся, — писал он в мае 1933 года. — Лишь значительно позже для меня стало ясно, что программа «индустриализации», стоявшая в арсенале троцкистского нападения на ЦК и дискредитации ЦК и программа индустриализации, проводимая партией, были две совершенно различные программы». (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 787. Л. 55.)

5. РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 110.
6. РГАСПИ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 113.
7. РГАСПИ. Ф. 329. Оп. 2. Д. 25.
8. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 787.
9. РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 91.
10. 37-й на Урале / Ред.-сост. Л.Г. Адамова; науч. ред. Н.Н. Попов. Свердловск, 1990.
11. Быстрова Е. Преображенский Евгений Алексеевич // Политические партии России. Конец XIX — первая четверть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 482–483.
12. Горинев М.М. Е.А. Преображенский: вехи жизни и трагедия революционера // Альтернативы. 2011. № 4. С. 86–111.
13. Горинев М.М. Е.А. Преображенский и расстрел царской семьи // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. № 3. С. 97–101.
14. Горинев М.М. Евгений Преображенский: большевик из поповичей // Россия XXI. 2011. № 5. С. 87–99.
15. Горинев М.М. Евгений Преображенский: становление революционера // Отечественная история. 1999. № 1. С. 30–47.
16. Дойчер И. Троцкий в изгнании / Пер. с англ. Н.Н. Яковлева. Послесл. и коммент. Н.А. Васецкого. М., 1991.
17. Заявление в ЦКК бывших руководителей троцкистской оппозиции тт. Е. Преображенского, К. Радека и И. Смилги о разрыве с оппозицией // Правда. 13 июля 1929. С. 3.
18. Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы, воззвания Конгрессов Коминтерна и Пленумов ИККИ. 1919–1932. М., 1933.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. М., 1954. Ч. 2. 1924–1930.
20. Преображенский Е.А. Левый курс в деревне и перспективы // Архив Троцкого: Т. 1–3 / Научные редакторы тома Г.И. Чернявский, Ю.Г. Фельштинский, М.Г. Станчев. Харьков, 2001. Т. 2. С. 63–68.
21. Преображенский Е. Основной закон социалистического накопления // Вопросы экономики. 1988. № 9. С. 105–137.
22. Пути развития: дискуссии 20-х годов: Статьи и современный комментарий / Сост. Э.Б. Корицкий. Л., 1990.
23. Советское руководство. Переписка. 1928–1941 гг. / Сост. А.В. Квашонкин, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая, О.В. Хлевнюк. М., 1999.

24. Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 9 июля 1928 г. // Сталин И.В. Сочинения. Т. 11. М., 1949. С. 157–160.
 25. Теория догоняющего развития Е.А. Преображенского и современность / Под. ред. М.И. Воейкова. М., 2011.
 26. Трагедия советской деревни: Коллективизация и раскулачивание, 1927–1939. Документы и материалы. В 5 т. / Гл. ред. совет: В. Данилов (гл. ред.), Р. Маннинг (гл. ред.), Л. Виола (гл. ред.) и др.; Ин-т рос. истории РАН (Россия); Бостон колледж (США) и др. М., 1999. Т. 1. Май 1927 — ноябрь 1929 / Сост. В. Данилов, М. Кудюкина, Н. Глущенко и др.; отв. ред. В. Данилов и др.
 27. Троцкий Л.Д. Письма из ссылки. 1928 / Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. М., 1995.
-

Kuzminykh Y.

The role of E.A. Preobrazhensky in the Transformation of the Trotskyist Opposition During in 1928–1929

Kuzminykh, Yakov — Postgraduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.

E-mail: yakuzminykh@yandex.ru

Annotation

The article examines the political activity of one of the leaders of the «Left Opposition», Eugene A. Preobrazhensky (1886–1937), during the time between the XV and XVI Congresses of the VKP(b). The author brings to light important historical sources, archive materials which reflect the dynamics of the views of E.A. Preobrazhensky regarding the expediency of the Trotskyist opposition after the change in socio-economic priorities in the USSR (specifically, the transition from the NEP to the planned economy). The article presented is relevant because of its scientific nature: it reveals previously unknown facts about the life and activities of E.A. Preobrazhensky.

Keywords

E.A. Preobrazhensky, K.B. Radek, Trotskyist opposition, the kulaks, 1928–1929.

References:

1. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F. 17. Op. 3. D. 747.
2. RGASPI. F. 17. Op. 71. D. 108.
3. RGASPI. F. 17. Op. 71. D. 114.
4. RGASPI. F. 82. Op. 2. D. 198.
5. RGASPI. F. Z26. Op. 1. D. 110.
6. RGASPI. F. 326. Op. 1. D. 113.
7. RGASPI. F. 329. Op. 2. D. 25.
8. RGASPI. F. 558. Op. 11. D. 787.
9. RGASPI. F. 613. Op. 1. D. 91.
10. *37-j na Urale*. Red.-sost. L.G. Adamova; nauch. red. N.N. Popov. Sverdlovsk, 1990.
11. Bystrova E. Preobrazhenskij Evgenij Alekseevichю *Politicheskie partii Rossii. Konec XIX — pervaja четvert' XX veka. Jenciklopedija*. Moscow, 1996, pp. 482–483.

12. Gorinov M.M. E.A. Preobrazhenskij: vehi zhizni i tragedija revoljucionera. *Al'ternativy*, 2011, 4, pp. 86–111.
13. Gorinov M.M. E.A. Preobrazhenskij i rasstrel carskoj sem'i. *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 2011, T. 13, № 3, pp. 97–101.
14. Gorinov M.M. Evgenij Preobrazhenskij: bol'shevik iz popovichej. *Rossija XXI*, 2011, 5, pp. 87–99.
15. Gorinov M.M. Evgenij Preobrazhenskij: stanovlenie revoljucionera. *Otechestvennaja istorija*, 1999, 1, pp. 30–47.
16. Dojcher I. *Trockij v izgnanii*. Per. s angl. N.N. Jakovleva. Poslesl. i komment. N.A. Vaseckogo. Moscow, 1991.
17. Zajavlenie v CKK byvshih rukovoditelej trockistskoj oppozicii tt. E. Preobrazhenskogo, K. Radeka i I. Smilgi o razryve s oppoziciej. *Pravda*. 13 ijulja 1929, pp. 3.
18. *Kommunisticheskij Internacional v dokumentah. Reshenija, tezisy, vozzvanija Kongressov Kominterna i Plenumov IKKI. 1919–1932*. Moscow, 1933.
19. *KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK*. Izd. 7. Moscow, 1954. Ch. 2. 1924–1930.
20. Preobrazhenskij E.A. Levij kurs v derevne i perspektivy. *Arhiv Trockogo*: T. 1–3 / Nauchnye redaktory toma G.I. Chernjavskij, Ju.G. Fel'shtinskij, M.G. Stanchev. Har'kov, 2001. T. 2, pp. 63–68.
21. Preobrazhenskij E. Osnovnoj zakon socialisticheskogo nakoplenija. *Voprosy jekonomiki*, 1988, 9, pp. 105–137.
22. *Puti razvitija: diskussii 20-h godov: Stat'i i sovremennyj kommentarij*. Sost. Je.B. Korickij. Leningrad, 1990.
23. *Sovetskoe rukovodstvo. Perepiska. 1928–1941 gg.* Sost. A.V. Kvashonkin, L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaja, O.V. Hlevnjuk. Moscow, 1999.
24. Stalin I.V. Ob industrializacii i hlebnoj probleme. Rech' na plenumе CK VKP(b) 9 ijulja 1928 g. In: Stalin I.V. *Sochinenija*. T. 11. Moscow, 1949, pp. 157–160.
25. *Teorija dogonjajushhego razvitija E.A. Preobrazhenskogo i sovremennost'*. Pod. red. M.I. Voejkova. Moscow, 2011.
26. *Tragedija sovetskoj derevni: Kollektivizacija i raskulachivanie, 1927–1939. Dokumenty i materialy*. V 5 t. Gl. red. sovet: V. Danilov (gl. red.), R. Manning (gl. red.), L. Viola (gl. red.) i dr.; In-t ros. istorii RAN (Rossija); Boston kolledzh (SShA) i dr. M., 1999. T. 1. Maj 1927 — nojabr' 1929. Sost. V. Danilov, M. Kudjukina, N. Glushhenko i dr.; otv. red. V. Danilov i dr.
27. *Trockij L.D. Pis'ma iz ssylki, 1928*. Red.-sost. Ju.G. Fel'shtinskij. Moscow, 1995.